

Мое чудное разрушение

Сеня Фролов

Сеня Фролов

Мое чудное разрушение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70507780

SelfPub; 2024

Аннотация

Мое чудное разрушение – рассказ о боли, о страданиях, о радости с весельем, о чувствах любви и потерянности. Мое чудное разрушение – прыжок в чан эмоций, именно в нем, я проживал свою жизнь, о чем и хочу вас познакомить. Это город эмоций, город взросления.

Содержание

"Добро пожаловать"	4
"Улица 1-я Семейная"	7
"Кафе для двоих"	9
"Магазин музыкальных инструментов"	11
"Завод отходов"	13
"Станция имени Меня"	15
"Проспект Икаруса"	17
"Вечный огонь"	19
"Набережная"	22
"Променад памяти"	24
"Остановка Пламенный лес"	25
"1-я Брошенная"	26
"Будем рады видеть вновь"	28
"Врата в город"	29
"Туннель из осколков"	31
"Закоулки моих ожиданий"	33
"Табель для единственной"	35
"Чуть искреннее, чем ты думал"	37

Сеня Фролов

Мое чудное разрушение

Мой личный сборник, который я писал на протяжении двух лет.

Город – моя душа, мои страдания и мои радости.

Я отдал все своему прошлому, и теперь готов встречать настоящее.

Возвращайтесь сюда, когда будет тяжело.

"Добро пожаловать"

мой дивный город,
ухабист да горестью нечист,
хочу его потрогать,
но только грязь польется вниз
в нем множество страданий,
в нем сотня проданных надежд,
там нету места для сверкания,
и нет, увы, вам места, человек
в нем чувствую я только пустоту,
меня давно морозит холод,
хочу увидеть пламени искру,
но вижу только чертов морок
и вновь гуляю я по улицам,

а он теснит меня и давит,
деревья ниже всё сутулятся,
да вскоре все меня раздавят
и снег уже не так уж мил,
он не скрывает раны алые на сердце,
хочу, чтоб пламенем искрил,
ведь об него мне суждено согреться
да только для чего мне греться?
свою мечту давно похоронил,
оставив раны у себя на сердце,
истощно больно заскулил
«от боли? да навряд ли
быть может от чужого вздоха?
а может жизни подошел конец?
ты ноешь, будто бы ребенок»
да я ребенок, в душе себя не чаю,
и тесно мне от этого давно,
да только мысли я благие создаю,
но мне поддых ведь что – то бьет?
моя больная алчность на деньги,
иль мне так нравится топить себя на дне?
с трудом пытаюсь оттопырить веки,
«я гибну: от тоски, от боли, человек»
и я прошу меня услышать...
мне больно, я страдаю ото дня,
немые лица мне над ухом дышат...
ах, да, о чем же мысль то моя...
да, я ребенок,
потерянных надежд,

и среди шкатулок и веревок,
я счастья отыскать не спец,
да я стараюсь,
но для всего проблема я,
я может быть пытаюсь,
но не выходит у меня,
да, я ребенок,
затерянных мне мечт,
и среди полотен и веревок,
я вдруг повисну на торце,
да что я говорю?
среди истин важна лишь одна,
быть может мне отрубят кисти,
но жизнь – важна, и знаю я,
придет когда – нибудь рассвет,
в мой город,
он далеко не чист,
быть может и появится тут свет
да будет жив, поверь уж, человек!
но дни идут, а я катаю шарик,
неровный, грязный,
лишь только мой
и засияет вдалеке фонарик...
быть может поравняюсь я с горой,
и я скачу свой шарик,
на дно, поглубже, в море,
ведь сколько не было бы грязи,
я делаю благое...

"Улица 1-я Семейная"

«я рад был умереть» -

слова записаны в асфальте,

и не стереть их больше никогда,

на помеси из пыли и базальта,

лишь растеклась кровавая вода

- кто знал, кем было писано сказание?

- начертано оно кусочком мела,

быть может мысли запоздалы,

и нужно думать вовсе не об этом?

- а был итог предсмертных сожалений?

- кто знает, быть мож была и грусть, печаль

и крик, и визг, и выстрел откровений,

трагедий правда совместно с жизнью утекла...

- остались близкие, друзья?

- он был един с собой, какая – то дама

прожившая за стеной у жилья,

сказала, что осталась только мама..

- а что в итоге привело?

- да знал бы что – ответил

возможен разум глупость замело,

возможно просто сильно бредил

трагедий правда совместно с жизнью утекла...

«я рад был умереть» -

слова записаны в асфальте,

и не стереть их больше никогда,
на помеси из пыли и базальта,
лишь растеклась кровавая вода
и только где – то наверху,
среди ржавых стержней на окне,
ревела мать, в немом бреду,
потеря сына по ее вине...

"Кафе для двоих"

влюбляются не в лица, не в формы тела
и уж известно, что дело не в руках,
влюбляются в натуры, в образы безмерно
встречают радость, откидывая мрак
и любим мы улыбки, глаз сверканье,
витиеватые уголки на розовых губах,
мы любим сердцем на прощание
говорить безмерное в словах
влюбляются в цвета бездонных очей
и в родинки, плеядой звездные лежат
любить готовы мы натуру очень,
настолько сильно, как ямочки в щеках
влюбиться мы готовы только в душу
не в лица, и точно не в фигуры,
мы ищем счастье далеко в глуши,
и мы влюбляемся в искрящие натуры
плетем узоры из своих же фраз,
чтобы доставить приятное другому человеку,
и наш великий сладкий сказ
обогащает жизнь, встречающий планету
парим мы в воздухе с веснушек,
и любим ноготки на пальчиках благих,
да волосы в плетение косушек
всё вьются в объятиях моих

влюбляются не в лица, не в формы тела,
и дело точно не в руках,
мы ведь готовы отдавать любовь безмерно
для счастья полного в сердцах

"Магазин музыкальных инструментов"

гудящий поезд за окном,
горячий кофе стынет на столе,
и ветер гонит хлопья вечерком,
как мысль, утерянная во тьме,
и только голос чей – то из дали,
как будто овод,
жужжащий в волосах,
как ропот говорливый старика,
блуждает вновь на тела полосах
он резонирует среди голых стен,
его не слышно снизу под ушами,
ему плачевный положен удел
искать среди публики признание
им можно осквернить чужую душу,
рукоплескать ладонями на бис,
и только не понять его нам ношу,
его и нет, он есть, его девиз -
«искать предназначение для каждого,
и быть все время лишним для других,
быть у одних и тех же разным,
и быть единым для чужих
скреплять народы брачными узами,
и разделять врагов по разные берега,

и властвовать над генерала указаниями,
чей мир котел, зола и пепла пелена
он на почете у царей и императоров,
он вьется среди крестьян и жадных слуг,
он обвивает землю волную экватора,
таков для мира стал известен звук»

"Завод отходов"

массивный город давит,
как сапог,
стоящий на гортани,
и дым, поднявшись в облака,
колотит
словно перышко в бока
машины табором бегут,
и только отблеск фонарей,
плеяды звезд всё ждут и ждут,
до ночи, до заката дней
а люди россыпью упали
по тротуарам и бордюрам,
да сколько сил мы потеряли
пока велись на авантюры
пока в бегах мы за деньгами,
продали душу по дешевке,
и числа мы не те слагали,
ночuya где – то на задворках
а город продолжал давить,
как жало,
что под шею колит,
и пламя, чей огонь искрит,
пугало
цветом сгустка крови

"Станция имени Меня"

я жизнь истлевшей сигареты,
я яркий луч среди мрачных дней,
я мольбы о скорейшем свете,
и страх всей жизни у людей
я грязь, сверкнувши под ногтём,
пятно застиранных вещей,
необъяснимо для зимы и лета,
и мрак всей жизни для людей
я тварь, дрожа и не имея,
я плач истошный у детей,
я то, что только умирает,
я смерть всей жизни для людей
я драгоценность шеи дамы,
я ширь потрепанных вещей,
я речь попа на балюстраде,
я зло, царящие у людей
я звуки, слышные далёко,
зрачки от покрасневших слёз очей,
я то, чего так хочется немного,
и то, что много для людей
я горсть в руке богатого,
очаг для дома и семьи,
я серебро среди чаши золотого,
я крики, крики издали

я – слово,
для людей
я словно переплавлен в олово,
от этого мне жизнь ценней,
ведь стою я так много
я птица,
зверь неведомый,
я броский,
странный
и живой,
я всё и ничего,
и неотъемлемо,
я остаюсь
и
буду быть собой

"Проспект Икаруса"

вонзив в меня сотню кровавых ножей,
чьи лезвия меня по бокам щекотали,
изнежив своею улыбкой небесных лучей,
крылья обуглены и больше не зарастают

слова твои – украшение Версаля,
образ, взятый с прекрасных актрис,
наряд, укрытый чудесами вуали,
и характер, неведущий общих границ
к тебе подобраться это удел безумца,
иль замысел от малого ума,
твоя любовь – неизмеримое искусство,
и лишь сгорать, лишь утопать до дна
но жизнь твоя пьянит,
дурманит ярим запахом портвейна,
вы зажигаете пламя изнутри,
и тушите, сжимаетесь, краснеете
а вместе с красотой Версаля,
где образ собранных актрис,
вы оставляете послекусие печали,
утерянной в любви последний приз

я лишь хотел побыть поближе к солнцу,
взнестись над головами в небосвод,

но крылья обожглись и рухнул в воду,
кто знал какой меня уважит ход...

"Вечный огонь"

мне солнышко светит в лицо,
трава шелестит где – то под боком,
и небо чудное, голубое, словно окно,
облака ведет за собою..
а зайчик, вбегая в чашу лесов,
скрывается в темном углу,
скоро и я прикрою глаза на засов,
ожидая смерть свою непростую
пишу тебе кровью, любимая,
да, не волнуйся, голова не болит,
надел я шапку, и шарф завязал,
не бойся, у меня не артрит
был бой, ужасный, кровавый,
и выжил единственный я...
в какой – то момент я просто заплакал,
ведь больше не увижу тебя...
я помню глаза твои чудные,
и помню как вместе с тобою гулял,
да помню сонаты я лунные,
что ночью укромной тебе их играл
да, парой мы были прекрасной,
я давал обещание одно,
но война – штука опасная,
закрутит как колесо...

обещал вернуться здоровый, живой,
но судьба распорядилась иначе,
я знаю, ты молилась, и каждой мольбой
сильнее я плачу и плачу...
дорогая, не грусти по мне сильно,
я буду ждать тебя наверху,
не знаю, хватит мне сил то
закончить эту строку...
теперь услышишь меня только в письме,
храни его в кармашке под сердцем,
не сжигай его в белой золе,
у меня к тебе одно дельце...
позаботься о моей старушке родной,
она уже старая, боится небось,
ты утешь ее, будь самой близкой одной,
как была для меня...
я пишу, делая вдох каждый раз,
как пишу чертову букву,
скоро пробьет смертный час,
но тебя я никогда не забуду...
я вижу тебя даже сейчас,
смотря на поле, где много цветов,
на небо, ведь ты солнце мое,
на волны, бегущих от берегов,
ведь ты море родное...
я утопаю во фразах,
и боюсь одного я,
что не успею в последний раз сказать,
«сильно люб.....»

"Набережная"

я изумлен как ветер осыпает листья,
как груздь ветвей свисает до земли,
я вновь витаю в облаках от счастья,
как золотая цепь ложится,
но увы,
я также изумлен от возрастных ампир,
витрин крылатых магазинов у стены,
заборов острые штыки наточенных рапир,
рвут облака,
натянуты шатры,
чья белизна пленит меня до изумления,
и рыщут эти облака лазурный небосвод,
по крышам грозно треплются знамения,
и флаги, и гербы, – так чувствует народ,
я изумлен той жизнью, что живу,
меня утешила и солнце, и трава,
я изумлен той жизнью, что могу,
отдать в умы и юношей, и дам,
я изумлен еще и тем,
что мне дано мгновенье,
отдать себя для радостных вестей,
я изумлен и жизнью, и смертью,
круговоротом мыслей у людей,
и, наконец, я изумлен, ведь мне дано писать,

могу дарить эмоции друзьям,
я изумлен тем, что кружит вся земля,
что жизни был подарен я

"Променад памяти"

кто кличет ветер в даль родную?
кто слишком просит Бога?
неси ты только весть благоую,
для мира, для всего родного!
и если вдруг моя тоска уйдет,
по времени тому, что не вернуть,
я лишь хочу, увидев наперёд,
ещё разок глазком взглянуть
что реки льются яро вниз,
что море затуманит взоры,
сияние радостной Авроры,
и блики солнца и зарниц
пусть полыхает мать – земля,
люблю я воздух русский для души,
пусть всё сгорает от огня,
и ветер бьется из глуши
пускай проходит время,
прощает бедные года,
но ты вернись ко мне, родная,
ты не прощайся навсегда...

"Остановка Пламенный лес"

свет, закат пылающий вдали,
горит в последний ясный день,
стоит сгоревший дом, увы,
оставшись с дверью без петель
вдали стоял он средь кустов,
средь чащ и темной своры сосен,
средь криков серых воробьёв,
средь поля елок и березы
ручьи текли, и пепел оседавший,
ластился пластом по холмам,
лишь только лютик увядавший,
учуял золы аромат
так и сгорел древесный дом,
потом горели сосны и березы,
и только стая воробьев
усердно лили слезы...

"1-я Брошенная"

За горою дуют облака,
И ветер навивает фразу: «Никогда»,
Но боль и участь облаков,
Срывает белизны благое полотно,
Куда уходят вдаль от снега паруса,
И ветер заточено их ведет,
Куда искрится небосклон,
Опавшая роса, слезами капает на дёрн,
И небо хмурится и плачет,
Невинно щурится земля,
Она завоет и залает...
В утробе брошено дитя,
Однако тоже лает, вечно плачет,
Ведь как земля,
Так не сыскала часть удачи,
Удачу, не зная ее ни вкус, ни сладость,
на зубок,
Дитя бежит по старому холму,
И вновь закрывшись миру на замок,
Ребенок смотрит в облака,
Пока истошно плачет вся земля,
А облака бегут по дуновенью ветра,
Что нервно кличет до последнего,
Больную фразу: «Никогда»

"Будем рады видеть вновь"

пройдут недели, дни, года,
но не забуду никогда,
к чему стремился, что хотел,
но сделать так и не сумел...
а год за годом чередой идёт,
в шеренгу встав на эшафот,
я жду пока все молнии в ночи
сгорят как древо в огненной печи
когда знакомый сладкий запах,
меня закончит тешить скоро,
я снова кину взор на страхи
и улыбнусь с умхылкою сурово
холодный ветер обжигает кожу,
тепло, дыхание кружит в облаках,
я достаю свое оружие из стертых ножен,
пытаясь достучаться в небеса
моя поэма писана стихами,
я в ней хочу сказать всё, что хотел
читаю истину мольбами,
о том, что сделать так и не сумел...

"Врата в город"

пропахшее от сигарет смолой пальто,
изодран весь жакет,
и не заделана дыра,
ботинки все в грязи
как неочищенный паркет,
но здесь ведь воздух,
здесь реки и жара
здесь ночью звёзды красят небо,
ручьи сливаются в одно
как талый снег,
и здесь везде искусство,
я не вмешаю,
откуда разлилось тут столько рек
здесь луг,
посаженных цветов и маков,
и плуг
из поля весь в ромашках,
созвездия сирени
в знаке зодиаков
и россыпь самых разных пташек
здесь смога нет, и нет здесь кашля
сюда готов я возвращаться вновь,
здесь исцеление от злободневных мне болячек,
сюда я отдал всю свою любовь...

и ей готов я поделиться,
увидев город мой,
вы осознали боль,
теперь пришлось попробовать вам спицу,
которой соткан мой герой
лишь только так вы сможете понять,
всю грань моей души,
где есть еще огонь...

"Туннель из осколков"

смеркалось,
и хлопья снега
витали словно облака,
оделась улица
шубонькой из меха
и белым полотном сверкала вся земля
горели окна,
снег всё падал,
замерзла полностью зима,
морозный,
стуженный сей шаттл
покрыл от края до края
я шел по улицам ночным,
и звезды
проводжали вдаль,
под светом лунным и прямым,
скрывающий,
будто бы вуаль
да,
смотрел на зимнее мгновение,
и мне казалось
– это сон,
но вспомнил милое создание,
что вновь оставило меня без слов...

"Закоулки моих ожиданий"

я буду ждать...
под темной гущей из ветров...
и буду вспоминать...
как веет воздух окрылённый,
зияет лучик золочённый,
где двери не закрыты на засов...
где бьется солнца свет,
когда затихла пыль вокруг,
где звука слова нет,
и поднимается рассвет,
над грудой грустных мук
печальным снегом занесённый,
я снова ничего не понимаю,
и только соловей
на подоконнике рождённый,
сулит о том, что я скучаю...
мне хочется прожить момент,
когда я вновь увижу силуэт,
до боли мне знакомый,
родной и близкий для души,
я в мирной гавани тиши
как будто снова незнакомый...
ты только слово напиши...
о том, что ты в порядке, хорошо?

что не промокла под дождём...
ты только, детка, мне пиши
сидя на лавке, под листвой сирени,
буду скучать по тебе, ожидать,
когда снова, стянув одеяла, в кровать
лягу с тобой, обняв и укрывшись под тенью...
укрывшись от лампы и света,
забыв о прошедшем горе,
и слёз
больше не увижу вовеки,
мне так с тобою хорошо...

"Табель для единственной"

я буду тяжело дышать,
и ждать кончины поскорей,
лишь только хочется сказать:
«ты одевайся потеплей...»
пускай не мерзнут руки у тебя,
и щеки не сгорают от ожогов,
пускай в душе тебе полно тепла,
хоть и отдал тебе немного...
я буду плакать, умирать,
молить у Бога о прощенье,
но лишь одно хочу сказать:
«испробуй наше угощение...»
мы приготовили его с мамулей,
мы так старались для тебя,
что даже выстрелом под пулей,
так не пройдет любовь моя
пускай улыбка виснет,
лишь уголки совьются только ввысь,
теперь я больше не зависим...
такой уваж ты мой девиз
но ты побудь ко мне добра,
ведь я тебе душу свою заверил...
пускай немного дал тебе тепла,
у самого меня лишь ледяное сердце

так я сказал тебе однажды,
и ведь подумал, правда – есть,
лишь только чан разочарований,
мне дал понять, что это бред
ведь мой девиз, – лишь детский лепет
и юношество в гормонах заиграло,
да, я, наверно, сильно бредил,
когда тебе решил сказать...
который год, уже идет
а я тебя лишь вспоминаю постоянно,
решить уж встать на эшафот,
иль стоит подождать мне для начала?
шанс мож выпадет однажды,
а я его возьму и никогда не отпущу,
но стоит подождать, пожалуй,
лишь только помни, что люблю...

"Чуть искреннее, чем ты думал"

я жил полжизни – без цели безучастно,
кутил, курил, обсаживал своё здоровье в ноль,
мне гнилью все покрылись мысли о прекрасном,
и лишь для счастья нужен был укол
немой укор давно зашел под корку,
куда крутить педали, когда слетела цепь?
мой взгляд уж слишком выжжен и покорен,
как видеть настоящее, когда ты слеп?
и плешь проела, заживо зачахнув,
мне твердь в моей отбритой голове,
и с каждым вздохом, с каждым часом,
лишь мысли безусловно обо мне
я ролью выдал свой последний бенефит,
на этом окончание от прошлого себя,
запал мой в сердце огненном искрит,
ведь есть желанье отыскать былое «я»
былое: без проблем, в котором я топил себя на дне,
без грязных мыслей, в котором виден только мрак,
ведь этим я давно сломал свой мысленный барьер,
и этим я давно смог оседлать последний страх
всё так последнее я отдал здесь, в стихах
текста наполнены теперь лишь чётким грузом,
быть может существует в городке мой мрак,
но он теперь и тут уже не нужен

и люю прискорбную я боль,
лишь потому, что заливать привык я в уши,
но время поменять свой векторный контроль,
ведь даже так чудесно я себя разрушил